

УДК 947.043

Поместные Соборы XX века как феномен духовной жизни: на примере Усть-Кутского Собора Катакомбной Церкви 1937 г.

Тупицин Алексей Анатольевич

Помощник депутата, заведующий общественной приемной депутата Государственной Думы Грачева И.Д. в г.Усть-Куте, 664011, Россия, Иркутск, ул. Горького, 31; e-mail: aleksei_tupicin@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается феномен Поместных Соборов XX века, его роль и значение, как для различных христианских общин, так и для всей Русской Православной Церкви в целом. Основываясь на анализе конкретных исторических примеров (собрание верующих в г. Усть-Кут, впоследствии канонически признанное как имеющее статус Поместного Собора), автор подчеркивает важность восполнения «пробелов» в исторической памяти общества.

Ключевые слова

Церковь, Русская Православная Церковь, Поместный Собор, катакомбная церковь, Усть-Кут.

Введение

Религиозный опыт, являясь ценной частью повседневного опыта, и в то же время, очищая его и возвышая,

оказывает большое, быть может, до сих пор не оцененное до конца влияние на целостное формирование человека как гармонической личности: его мировоззрение, культуру, здоровье.

Необходимость ощущать сакральное, «надмирное», возвышающее над обыденностью «профанных» будней – один из мотивов, ведущих человека к активному участию в лоне той или иной духовной традиции.

От того, с какими традициями он столкнется, подрастая и формируясь, образцы чьего наследия, в какой последовательности и совокупности он будет изучать; что предстанет перед ним со страниц книг или в непосредственных впечатлениях, – от всего этого зависит очень и очень многое.

На сегодняшний день характерными факторами общественного развития являются потеря культурной и религиозной преемственности, обезличивание, отсутствие или слабая степень гармоничности, корреляции между духовными возможностями человека и степенью их реализации в социуме.

Несомненно, что необходимо выделение ряда знаковых общественных институтов, могущих выполнять такие функции, как «преобразующе-духовная», «культурно-просветительская», а также функцию «эстетизации окружающей (человеческой, антропогенной) среды обитания».

Как нам представляется, Русская Православная Церковь – один из

таких общественных институтов, могущих выступать для реализации обозначенных функций.

На уровне «культурно-просветительской» функции – занимаясь вопросами пастырского душепопечения и окормления, на уровне «эстетизации» – строя и восстанавливая монастыри и храмы, на уровне «преобразующе-духовной» – восполняя в общественном сознании лакуны, образовавшиеся вследствие «исторического разрыва» в полноценном развитии Русской Православной Церкви как общественного института. В данной статье нами сделана попытка восполнить один из таких пробелов.

Роль и значение Катакомбной Церкви в истории Русской Православной Церкви

Историческое исследование функционирования Русской православной Церкви в период 1917-1991 гг., не только не теряет актуальности, но обогащается все новыми данными.

Одним из заслуживающих внимания фрагментов истории Русской Православной Церкви в указанный период являются стихийные Помест-

ные Соборы, собираемые по инициативе отдельных групп верующих, как правило, представляющих катакомбную церковь.

Под «катакомбной церковью» обычно принято понимать часть русского духовенства и те общины, которые, еще в 1920-ых годах, вышли из-под юрисдикции Московского патриархата и перешли на нелегальное положение.

С точки зрения общепризнанного трактования причиной таких действий послужило их несогласие с политикой Московского патриархата, направленной на сотрудничество с новой официальной властью. Священнослужителей, отказавшихся признавать Декларацию митрополита Сергия (Старгородского) о лояльности советской власти, лишали возможности отправлять церковные службы. В 30-ых гг. многие из них были репрессированы.

С другой стороны, как пишет Д.В. Поспеловский, «Катакомбный феномен известен также как «Истинно православная церковь» (ИПЦ) и/или «Истинно православные христиане» (ИПХ)»¹.

1 Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. – М.: Республика, 1995. – С. 313.

Поместные соборы XX века: на примере Усть-Кутского собора Катакомбной Церкви 1937 г.

Представляется важным исследовать, как «Поместный Собор», понятие, до XX века в русской научной литературе употреблявшееся лишь для обозначения частных (не-Вселенских) соборов древности, наполнилось новым смыслом и звучанием.

Покажем это на примере Собора Катакомбной Церкви, состоявшегося в 1937 году в конце июля месяца в сибирской глуши, в перегруппировочном отделении арестантского дома в г. Усть-Кут Иркутской области.

Данный Собор не имел своей предыстории и подготовки, а состоялся стихийно, по согласию случайно встретившихся катакомбных епископов, священников и мирян в условиях заключения. Часть из участников Собора везли из Витима в Иркутск, другая часть ехала на Север. О работе, составе, времени и решениях Собора известно из двух источников: это схимонах Елифаный (Чернов) и епископ Варсонофий (возможный участник Собора). Описания событий обоих авторов не сильно различаются в деталях и решениях. Сохранность всех документов Усть-Кутского собора 1937

года, очень хорошая, несмотря на то, что протокол после изучения и запоминания мирянином А.З. или предположительно монахом Захарием из Казанской епархии, был уничтожен. Преамбула и каноны Собора в рукописном варианте были распространены в общинах Русской катакомбной церкви истинно-православных христиан, и эти списки мало отличаются друг от друга. Напомним, что из всех тайных Соборов Катакомбной Церкви, Усть-Кутский Собор 1937 года наиболее известен на Западе, сам факт проведения которого не вызывал сомнений, в том числе, в РПЦ(З) – Русской православной церкви зарубежом.

Состав участников Собора сегодня невозможно восстановить полностью, но можно заключить следующее:

1. Председательствовал на Соборе епископ Иоанн, возможно, епископ Иоанн Ойротский (Кашин), рукоположенный в 1925 г., который в 1936-37 годах пребывал в заключении в Сибири.

2. Возможный участник Собора – епископ Варсонофий, один из двух авторов публикации о Усть-Кутском Соборе 1937 года.

3. Секретарь собора иеромонах Филимон из Раифского монастыря Казанской губернии (согласно уточнениям епископа Евагрия)

4. Мирянин А.З. из сел Жигалово, давший присягу запомнить решение Собора.

Епископ Церкви истинно православных христиан Евагрий предположил, что мирянин А.З. – это монах Захария, ушедший во время войны на Запад. По некоторым сведениям, он принял постриг и поселился недалеко от Свято-Троицкого монастыря в Джорджевилле. Именно благодаря ему на Западе стали известны каноны Усть-Кутского Собора 1937 года, там он публиковался под именем Б. Захарова.

Предположительно, Собор проходил длительностью от четырех до шести с половиной часов в перегруппировочном арестантском доме по адресу: г. Усть-Кут, ул. Набережная, 26. В 20-х годах его стали использовать как арестантский дом при транзите заключенных в Якутию и Бодайбо, а также из Киренска и нижней Лены в Иркутск.

Кодекс документов Собора состоит из преамбулы и канонів; приведем оба, в двух вариантах и с небольшими различиями:

«Господи, благослови!

1. Освященный Собор запрещает верным окормляться у духовенства, поклонившегося антихристу и прислуживающего безбожной власти.

2. Освященный Собор утверждает, что анафема, наложенная Патриархом Тихоном на безбожную власть в 1918 г., и ныне действительна и под силу ее поставлен всякий и связан всякий, дерзнувший мнить таковую, как церковную ошибку или политический маневр.

3. Всем придерживающимся обновленческой и сергиевской ереси, – анафема.

4. Всем порочащим и отмежевывающимся от Освященного Собора 1918 г. – анафема.

5. Все ветви церковные, на стволе соборном находящиеся – ствол же есть, Церковь наша дореволюционная – суть живые ветви Церкви Христовой. Благословляется молитвенное общение и служение Божественной Литургии всеми священнослужителями таковых ветвей. Освященный Собор запрещает священнослужение всех, мнящих себя не ветвью, а самостоятельным древом церковным. Освященный Собор не находит необходимым административное единство ветвей Церкви, но единомыслие о Церкви вменяет в обязанность всем»².

Вариант схимонаха Епифания (Чернова) состоит из четырех постановлений:

2 Катакомбная церковь. Усть-Кутский Собор 1937 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sobor.narod.ru/txt/sivers/sobor2.html

«Господи, благослови!

1. Освященный Собор запрещает верным окормляться через духовенство, легализованное антихристианским правительством.

2. Освященному Собору открыто Духом, что клятвенная анафема, положенная Святейшим Патриархом Тихоном, действительна, и под силу её поставлены и связаны все священно – и церковно-служители, дерзнувшие мнить таковую, как церковную ошибку или политическое средство.

3. Всем порочащим и отмежевывающимся от Освященного Собора 1917/1918 года, - АНАФЕМА.

4. Все ветви церковные, на стволе соборном находящиеся, - ствол же есть, Церковь наша дореволюционная, - суть живые ветви Церкви Христовой. Благословляется молитвенное общение и служение Божественной Литургии всеми священнослужителями таковых ветвей. Освященный Собор запрещает в священнослужении всех, мнящих себя не ветвью, а самостоятельным древом церковным. Освященный Собор не находит необходимым административное единство ветвей Церкви, но единомыслие о Церкви вменяет в обязанность всем»³.

Как видим, оба варианта практически идентичны по смысловой на-

3 Там же.

грузке, и взяты из одного первоисточника.

Дальнейшая судьба большинства из участников Собора неизвестна.

Заключение

Каноны Усть-Кутского Собора 1937 года, во-первых, подтолкнули в 1940-х годах к проведению более масштабного Собора 1948 года в поселке Чирик под Ташкентом, во-вторых, дали широкую известность Катакомбной Церкви на Западе.

Автору данной статьи представляется важным осветить роль и значение стихийных Поместных Соборов в

жизни Катакомбной Церкви, и шире, Русской Православной Церкви в целом. Историческая память, оживая и восполняясь, призывает к людским душам.

Библиография

1. Катакомбная церковь. Усть-Кутский Собор 1937 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sobor.narod.ru/txt/sivers/sobor2.html
2. Мейендорф Иоанн. Введение в святоотеческое богословие. – М., 2001. – 448 с.
3. Пospelовский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. – М.: Республика, 1995. – 511 с.

Church councils of the XX century as a phenomenon of spiritual life: evidenced from the Ust-Kut Cathedral of Catacomb Church in 1937

Tupitsin Aleksei Anatol'evich

Deputy assistant, head of the public reception of the State Duma deputy Grachev I.D. in Ust-Kut, P.O. Box 664011, Gor'kogo str., No. 31, Irkutsk, Russia; e-mail: aleksei_tupicin@mail.ru

Abstract

Religious experience, being a valuable part of everyday experience, and at the same time elevating and purifying it, has a great, perhaps, not yet quite estimated

influence on the holistic formation of a human being as a harmonious personality: his worldview, culture and health.

The need to feel sacred, "transcendent", elevating above the mundanity of "secular" everyday life – is one of the reasons that lead people to participate actively in the midst of a spiritual tradition.

For the time being specific factors of social development are the loss of cultural and religious continuity, depersonalization, lack or weak degree of harmony, correlations between human spiritual capacity and extent of their implementation in society.

One notable piece of history of the Russian Orthodox Church in this period are the emergent church councils, which collected on the initiative of individual groups of believers, typically representing the Catacomb Church.

Keywords

Church, Russian Orthodox Church, church council, Catacomb Church, Ust-Kut.

References

1. "Catacomb Church. Ust-Kut Cathedral, 1937" ["Katakombnaya tserkov'. Ust-Kutskii Sobor 1937 g."], available at: www.co6op.narod.ru/txt/sivers/sobor2.html
2. Meiendorf, Ioann (2001), *Introduction to patristic theology* [*Vvedenie v svyatootecheskoe bogoslovie*], Moscow, 448 p.
3. Pospelovskii, D.V. (1995), *Russian Orthodox Church in the XX century* [*Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' v XX veke*], Respublika, Moscow, 511 p.